

заключаемых с киберспортсменами, в Спортивный кодекс с выделением вопросов трудового права киберспортсменов.

На данный момент, сформировавшееся правовое регулирование в сфере спорта значительно устарело и подлежит детальной переработке с учётом требований современности и специфики зарубежного опыта. С момента принятия первой редакции Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» прошло уже более 20 лет, несмотря на существенные изменения, внесённые за данный период времени, ряд таких категорий как: детско-юношеский, студенческий, адаптивный спорт, страхование и социальная защита спортсменов, а также институты спортивного паспорта, спортивного агентирования, трансфера игроков, профессиональных спортивных лиг и многое другое, так и не было урегулировано. Отсутствие правовой регламентации отношений в данных сферах свидетельствует о необходимости принятия Спортивного кодекса, который, несомненно, усовершенствует правовое регулирование спорта в Республике Беларусь, а также даст существенный импульс к его дальнейшему развитию. Кроме того, наличие отраслевого кодифицированного нормативного правового акта позволит законодателю, принимая новые нормы в рассматриваемой сфере, размещать их в Спортивном кодексе, что в свою очередь облегчит понимание и применение спортивного законодательства.

<http://edoc.bseu.by/>

Е.В. Ананевич
БГЭУ (г. Минск)

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ РОБОТОТЕХНИКИ (ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА)

Сегодняшним социальной и экономической среде присуще экспоненциальное развитие информационных технологий. На этом фоне все более проявляются глобальные социально-экономические процессы. Такие недавно появившиеся технологии как социальные сети, интернет вещей, большие данные, блокчейн, смарт-контракты, криптовалюты и др. – более не научно-технические категории, а часть объективной реальности.

Существенно трансформируется само понимание роли информационных технологий, теперь это не просто инструмент для подключения и чисто функционального использования виртуального пространства (для покупок, коммуникационного взаимодействия, компьютерных игр и т.п.). Виртуальное пространство (интернет) все менее становится отделенной от объективной реальности областью, а все более рассматривается как своеобразное продолжение (расширение) доступного для человеческого взаимодействия сферы, т.е. как своеобразная ифосфера со своими специфическими формами проявления и закономерностями существования.

Право же имманентно характеризуется инертностью развития и адаптации, поэтому каждый раз процесс правоприменения сталкивается с вызовами адаптации уже существующих и укоренившихся подходов правового обоснования и стандартов правового мышления к отношениям по поводу внедрения и использования робототехники, искусственного интеллекта, киберфизических систем.

Одна из таких проблем – определение правового положения или режима систем (образований), основанных на использовании робототехнологий и технологий искусственного интеллекта.

В процессе разработки общих стандартов и механизмов правового регулирования для данной области общественных отношений существует насущная необходимость учитывать объективные характеристики таких изучаемых информационных технологий, что принимая во внимание базисные начала различных отраслей права и правовой системы весьма затруднено.

В отношении робототехники и искусственного интеллекта к таким специфическим характеристикам следует отнести следующие аспекты.

1. Бинарность природы таких технологий.

Указанным технологиям изначально присуща возможность рассмотрения правовой сущности робототехники и искусственного интеллекта как с позиции «правовой личности» и «правосубъектного образования», так и в качестве «объекта» права. Здесь возникают такие правовые вызовы как возможность признания ограниченной правосубъектности робототехники и искусственного интеллекта, дискуссия о теории «электронной (цифровой) личности и лица», более узкая проблема ответственности и системы оценки возникающих при использовании таких технологий рисков. Полагаем, что в случае наделения способностью быть участником правоотношения, границы правосубъектности должны быть специализированы с учётом технологических особенностей конкретного вида робототехники (искусственного интеллекта) по функциональному назначению (роли).

2. Высокая степень автономности и саморегулятивного начала робототехники и искусственного интеллекта.

Так, например, именно автономность является самой главной чертой, отличающей робототехнологию от иных технологических механизмов.

Развитие конкретных функций и опций предоставляет возможность действовать роботу независимо и осуществлять когнитивные процессы, что, безусловно, свидетельствует, что роботы со временем будут выполнять роль своеобразных агентов по взаимодействию с окружающей действительностью. Полагаем, что степень автономности можно рассматривать в качестве одного из базисных критериев правового регулирования робототехники.

*К.М. Арсентьева, З.А. Ланко
БГЭУ (г. Минск)*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАНЯТИЕ НЕЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Чтобы раскрыть содержание ответственности за занятие незаконной предпринимательской деятельностью, в первую очередь следует дать определение термина «предпринимательская деятельность». Итак, согласно ст. 1 ГК Республики Беларусь, предпринимательская деятельность – это самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли.

Предпринимательская деятельность, которая в соответствии с законодательными актами является запрещенной, либо осуществляется без регистрации в установленном законодательными актами порядке или без специального разрешения (лицензии), влечёт не только административную и уголовную ответственность, но и гражданско-правовую.

Так, предпринимательскую деятельность нельзя расценивать как таковую в случаях, когда индивидуальный предприниматель в гражданско-правовых договорах выступает как физическое лицо, а не как индивидуальный предприниматель в рамках своей предпринимательской деятельности.

От предпринимательской деятельности, обладающей совокупностью признаков, указанных в п. 1 ст. 1 ГК, необходимо отличать незаконное предпринимательство, признаваемое правонарушением. В зависимости от степени общественной опасности и размера причиненного ущерба данное правонарушение влечет административную или уголовную ответственность.

Так, ст. 12.7 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) влечет ответственность за осуществление незаконной предпринимательской деятельности в следующих случаях:

1) предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии), когда такое специальное разрешение обязательно;